

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

СЦЕНАРИИ

Андрей Кузьяев: Сегодня вся российская промышленность получила очередной уникальный шанс

Советник президента ЛУКОЙЛа рассказал в эфире телекомпании РБК о стратегии в текущей экономической ситуации

— «ЛУКОЙЛ Оверсиз» за девять месяцев 2014 года добыл товарных углеводородов в объёме около 70 млн баррелей в нефтяном эквиваленте, что на 44% больше, чем годом ранее. Это рекордный показатель за всю историю международной апстрим-деятельности ЛУКОЙЛа. При этом более чем в два раза увеличилась добыча нефти. В январе-сентябре она превысила 6,5 млн т. Опять же это рекордный прирост, обеспеченный в основном за счёт ввода в эксплуатацию в марте этого года месторождения Западная Курна-2 в Ираке. Скажите, пожалуйста, по итогам года будут такие же впечатляющие результаты?

— Очевидно, что рост, который мы получили, связан с введением в эксплуатацию Западной Курны-2, и этот объём добычи будет лишь нарастать, не только в этом году, но и в следующих.

— Про нарастание объёма добычи. Добычу на Западной Курне начали в марте, а сейчас это уже более 300 тыс. баррелей. В 2015 году анонсирован выход на добычу 400 тыс. баррелей.

— Мы начали со 120 тыс. баррелей, а сейчас уже 370-380 тыс.

— Увеличение добычи не идёт сейчас вразрез с ситуацией в мировой нефтедобыче?

— Дело в том, что крупные проекты прежде всего ориентируются на долгосрочную стратегию и на долгосрочные потребности рынка. Очевидно, что эта нефть находит потребление, и какие будут цены, это вопрос долгосрочного видения компании.

Работая в Ираке на сервисном контракте, мы достаточно уверенно смотрим на возврат наших инвестиций. И очевидно, что ни Ирак, ни ЛУКОЙЛ не собираются сокращать объём добычи на Западной Курне-2, тем более что там себестоимость добычи меньше \$2 за баррель.

— О долгосрочном видении цен сейчас актуально говорить?

— Сегодня, когда неожиданно для многих цены снизились и достигли определённого минимума в \$78 за баррель, это вызывает настороженность у многих. Самое главное — иногда даже в выступлениях, в оценках слышатся какие-то панические настроения. И очевидно, что нельзя панике поддаваться.

— В проект по Западной Курне-2 вложено \$4 млрд. Возмещение этих инвестиций идёт в соответствии с планом. Что-то может нарушить эти планы?

— Очевидно, что при реализации крупных проектов существуют риски

по возмещению инвестиций. Но сегодня мы идём в соответствии с планом, и это прежде всего связано с тем, что правительство Ирака, соответствующие национальные компании своевременно выдавали компенсационную нефть, мы её отгружали и получали деньги обратно.

На сегодняшний день мы идём в рамках того плана, который и ожидали. У нас есть основания рассчитывать, что \$1,5-2 млрд до конца года получим уже в качестве компенсации.

— У вас не только есть основания, у вас ещё есть и инвестирования последующей фазы Западной Курны-2. Можете поделиться подробностями?

— Это решение будет принято на следующий год. Оно связано прежде всего с реализацией проекта «Ямама». Очевидно, что это решение будет напрямую связано с тем, как успешно мы компенсируем наши предыдущие инвестиции. Компания уже должна выйти на такой цикл, когда собственные средства мы не вкладываем. Начиная уже со следующего года всё инвестирование проекта должно осуществляться за счёт имеющихся денежных потоков в проекте. Если их не будет, то не будет и инвестиций.

— Сколько сценариев сейчас у бюджета ЛУКОЙЛа на 2015 год?

— Что касается сценария цен на нефть, то на следующий год ориентир — около \$80 за баррель. Исходя из этого, компания и построила все свои инвестиционные и операционные планы деятельности.

Что касается долгосрочных планов, то очевидно, что нефтяные компании должны в свои сценарии закладывать достаточно консервативные прогнозы. Потому что, если ошибёшься с прогнозом цены на нефть, ты ошибёшься с денежным потоком, который получает компания. И поэтому у ЛУКОЙЛа очень консервативный сценарий: что длительное время будет \$80 за баррель.

Я бы хотел несколько слов сказать и о том, как в целом мире аналитики и разного рода экспертные группы и команды оценивают перспективы цен на нефть. Очевидно, что внутри периода 2015 года, может, даже в этом году, мы увидим цены на нефть, которые будут ниже \$80.

— Насколько ниже?

— До \$75. Может быть, даже ближе к \$70. Но всё это будет носить краткосрочный характер, потому что в целом влияет на объём и добычу нефти.

Есть несколько факторов, с которыми связывают снижение цен на нефть, но фундаментальный фактор, конечно, это то, что мировая экономика растёт не теми темпами, которыми ожида-

лось. Международный валютный фонд в очередной раз на 1% снизил прогнозы роста мировой экономики в этом году и достаточно критично относится к росту мировой экономики на следующий год. Это фундамент.

Кроме этого, очень много говорят о «сланцевой революции», о сланцевой нефти. И в этом году сланцевая нефть достигнет 4 млн баррелей добычи в Америке. Все говорят, что, мол, это сланцевая нефть виновата в том, что цены сейчас такие низкие.

И второй фактор (и это, наверное, — нельзя отрицать) — кроме достаточно бурно растущей добычи нефти в США, которые начали в значительных объёмах удовлетворять свои потребности, рассматриваются возможности экспорта нефти.

Возникает и другая специфическая ситуация. Если ещё шесть месяцев назад Саудовская Аравия на каждое существенное снижение цен на нефть ниже \$100 или даже ниже \$90 реагировала достаточно бурно и останавливала свою добычу (а она может манипулировать этой добычей), то сейчас сложила руки на груди и наблюдает, как все нервничает, и цены на нефть находятся на \$80.

— Министр нефти Саудовской Аравии на прошлой неделе прервал долгое молчание, ответил на обвинения, сказал, что «это не мы», но относительно снижения объёмов добычи ничего не сказал.

— Мистер Аль-Наими — человек с огромным опытом, это настоящий нефтяник. Он когда-то мальчиком 14 лет пришёл в нефтяную компанию и с тех пор занимается нефтью. В общем, он очень профессиональный человек.

У Саудовской Аравии существует много причин, чтобы не спешить с поднятием цен на нефть, потому что, когда она начинает сокращать свои объёмы, а другие продолжают их наращивать, Саудовская Аравия теряет ряд рынков.

Сейчас в Персидском заливе существует достаточно жёсткая конкуренция по скидкам от базовых цен. И Саудовская Аравия даёт, и Ирак даёт, и Иран даёт. В то время, когда Юго-Восточная Азия не растёт, это приводит к снижению цен на нефть. Но Саудовская Аравия также, как это ни парадоксально, борется за свои рынки в США, потому что вот эта растущая сланцевая нефть вытесняет и её с рынков США.

По оценкам [консалтинговой компании] Wood Mackenzie, при нынешних ценах на нефть к тем 4 млн баррелей в течение полугода-года будет добываться всё-таки на 500-600 тыс. баррелей нефтяного эквивалента меньше этой сланцевой нефти, чем

при цене \$90 и \$100. То есть, на самом деле, существует всё-таки связь между ценой на нефть и объёмом добычи сланцевой нефти.

— По некоторым экспертным оценкам, если цена на нефть будет держаться на уровне \$80 за баррель, то при себестоимости добычи сланцевой нефти в Америке \$70 точно будет невыгодно это делать.

— Здесь знаете как: сланцевая нефть — это такое очень эластичное производство, не как у нас. Это не освоение какого-то гигантского месторождения за Полярным кругом. Сланцевая нефть — это, как правило, не крупные производители, несколько десятков станков. И как только у них цена на нефть приближается к себестоимости, то эти производители очень чётко прекращают бурить.

Скважины, добывающие сланцевую нефть, не фонтанируют, как скважины с нормальной нефтью, они не обеспечивают добычу на протяжении лет. Они в течение шести месяцев дают нефть и потом падают на самый минимум. Поэтому между низкой ценой на нефть и снижением добычи сланцевыми производителями есть временной лаг где-то в шесть месяцев. Я уверен, что мы это увидим.

Другая проблема: мы имеем дело с частными инвесторами в сланцевой нефти. Они туда пришли за достаточно высокими доходами. На самом деле, в среднем 20-25% — рентабельность инвестиций на операциях со сланцевой нефтью. И когда цена \$80, то там нет этой доходности, и очевидно, что масштаб инвестиций будет существенно сокращаться. Поэтому эксперты, которые говорят о том, что сланцевая нефть не боится цены \$80... Это не так.

Саудиты, достаточно чётко определив новый коридор цены на нефть, пытаются ограничить этот «пузырь», возникший на сланцевой нефти, чтобы сохранить свои рынки в США.

— Есть ещё один прогноз по цене на нефть — от Центробанка. Они не исключают к концу 2015 года цены в \$60. Разделяете?

— Если бы кто-то знал реальную цену на нефть и то, сколько она будет стоить, то он бы сам был Центробанком.

Выскажу своё мнение. Я считаю, что цены на нефть действительно должны были упасть, потому что нефть — это единственный сырьевой товар, который после кризиса 2008 года не пострадал. Не буду вдаваться в детали, почему. Прежде всего там финансовый фактор, финансовая составляющая. Нефть стала объектом финансовых спекуляций. Но самое главное, что он не пострадал. А то, что произошло, это просто запоздалая реакция на кризис 2008-2009 годов. И это в норме.